

Шестиглазие Сатору Годзё обладало феноменальной способностью к сбору и анализу любой информации, а его врождённая техника требовала колоссальных вычислительных мощностей и глубочайших познаний в физике. Для него поступить на физический или математический факультет Токийского университета было бы парой пустяков.

Ши Юньчуан, впрочем, усомнился. Порывшись в вещах, он выудил листок со сложнейшей задачей по высшей математике и протянул Сатору. Тот справился с ней в мгновение ока, даже не наморщив лба.

Отбросив ручку в сторону, Годзё высокомерно хмыкнул:

— Тоже мне сложность. Я этой ерундой ещё пару лет назад развлекался, теперь даже смотреть скучно.

«Да быть не может».

В эту секунду хрупкий внутренний мир гуманитария дал глубокую трещину.

Игровой интерфейс в его сознании посмотрел на него с нескрываемой жалостью:

[Но увы, это непреложный факт. Парень перед тобой наделён поистине пугающей способностью к обучению.]

[Для Сатору Годзё не существует вещей, которые он не мог бы освоить. Есть лишь то, что ему просто лень учить.]

[Игрок, ты чего притих? Душу богу отдал?]

«Замолкни, я думаю!» — Ши Юньчуан уставился на листок с решённым уравнением.

«Кажется, в мире магов таланты Годзё пропадают почём зря. Его нужно срочно сослать на физфак, пусть проектирует двигатели для межзвёздных путешествий».

Если бы люди бороздили просторы вселенной, кому вообще сдались бы эти проклятые духи? Стираешь одним кликом любой человеческий негатив — и проклятия исчезают как класс. Наука и технологии — вот что действительно меняет мир, а не эта отсталая магия!

Система, уловив ход его мыслей, впала в ступор:

[Да ты, оказывается, гений...]

Юньчуан медленно поднял взгляд от листа бумаги и посмотрел прямо в сверкающие глаза Сатору:

— Скажите, уважаемый, у вас нет желания вступить в Общество гениев? Ну или хотя бы в Гильдию эрудитов?

В голове тут же раздался истошный визг системы:

[А ну стоять! Игрок, немедленно прекрати заниматься самоуправством! Ты не имеешь права приглашать кого-либо в Общество гениев или Гильдию эрудитов от лица Нуса, Эона Эрудиции, или Межзвёздной КММ!]

Юньчуану было плевать. Какая разница? Ни Эона Эрудиции, ни представителей КММ здесь всё равно нет. Заодно стоит записать Сатору на онлайн-курсы к Доктору Рацио. Если кто и способен перевернуть этот мир, так это Годзё.

[Ты серьёзно?]

«Абсолютно», — твёрдо отозвался Юньчуан.

Годзё, устав ждать ответа, нетерпеливо приподнял лицо Юньчуана за подбородок:

— Эй, врунишка. Раз уж я так легко справился, что ты мне за это дашь?

Юньчуан невинно склонил голову набок:

— Разве мы спорили? Вовсе нет. Твоё поступление в Токийский университет — исключительно твоё личное желание. Я тебя не принуждал.

Он смотрел на Сатору с таким обезоруживающим простодушием, словно говорил о вещах очевидных.

Малолетний бунтарь в Годзё тут же взвился на дыбы:

— Ах ты мелкий врунишка! Обманщик! Мошенник!

— Но я действительно не заключал с тобой никакого пари, — Юньчуан изобразил искреннее недоумение. — Если не веришь, спроси у одноклассника Гето.

Сугуру Гето, внезапно оказавшийся под прицелом яростного взгляда Сатору, вздохнул с мягким сочувствием:

— Сатору, он прав. Никакого спора не было.

«Он просто развёл тебя как ребёнка».

— Прекрасно! Отлично! Гето, я всё понял! Ты теперь всегда на стороне этого прохиндея! — Годзё в ярости развернулся и вымелся из комнаты, с грохотом захлопнув за собой дверь.

Сугуру лишь покачал головой. Юньчуан же, ничуть не смутившись, повернулся к нему:

— Что же, тогда у меня просьба к тебе, одноклассник Гето. Поможешь мне добраться до Токийского университета? Нужно забрать кое-какие вещи из общежития.

Ну и заодно прослушать одну лекцию.

— Хорошо, — согласился Сугуру.

Чего Гето точно не ожидал, так это того, что его без лишних церемоний затащат в университетскую аудиторию.

Юньчуан сидел за партой, уставившись в окно и витая мыслями где-то в иных мирах, пока Сугуру с круглыми от изумления глазами слушал пожилого профессора, вещавшего о классификации и уголовной ответственности за домашнее насилие в Японии.

Спустя сорок минут прозвенел звонок. Профессор закончил свою речь на патетической ноте:

— И помните, господа студенты! В любой ситуации вы обязаны использовать закон для защиты своих законных прав!

С последним ударом колокола Ши Юньчуан получил заветные шестьдесят единиц Звёздного нефрита, а Сугуру Гето — незабываемый урок правовой грамотности.

Когда аудитория опустела, Юньчуан тоскливо вздохнул, глядя на свой баланс нефрита — на одну крутку всё ещё не хватало. Затем он повернулся к сидевшему рядом Гето:

— Слушай, эти старые хрычи из верхушки магов столько раз издевались надо мной и доводили до смерти. Как думаешь, я смогу отсудить у них приличную квартиру где-нибудь в районе Тиёда?

У Сугуру нервно дёрнулся уголок губ:

— Ну... это весьма сомнительно.

Юньчуан ободряюще похлопал его по плечу:

— Тогда поручаю тебе составить заявление на компенсацию, одноклассник Сугуру. Опиши всё так, чтобы я выглядел как можно более жалко.

С этими словами Юньчуан сгрёб свои учебники — «Эволюция исторического костюма» и «Эстетика мировой моды: от древности до наших дней» — и направился к выходу.

Взглянув на обложки, Гето застыл. Стоп. Если Юньчуан учится на дизайне одежды, какого чёрта они делали на лекции по уголовному праву?

Только сам Ши Юньчуан, выбравший столь редкую специальность, знал, насколько скудно его личное расписание. Чтобы закрывать ежедневные задания системы, ему приходилось заходить на первые попавшиеся лекции.

— Ты долго там стоять собираешься? — окликнул его Юньчуан, заметив, что Гето завис у парты.

— А, иду.

Сугуру нагнал его в коридоре. На выходе из корпуса Юньчуан мимоходом поинтересовался:

— Гето, а ты сам не думал поступить в университет после выпуска?

Он скользнул взглядом по спортивной площадке вниз. Лучи закатного солнца мягко золотили фигуры парней и девушек, увлечённо играющих в мяч. Вокруг царил покой.

Сугуру проследил за его взором и тихо вздохнул:

— Нет. Нас, магов, слишком мало. Если я уйду учиться, кто защитит этих обычных, незащищённых людей?

Юньчуан удивлённо вскинул бровь:

— Надо же. Хотя вы с Сатору вечно устраиваете балаган, в душе ты парень на редкость серьёзный и ответственный.

Он перевёл взгляд на играющих подростков.

— Но ты ведь всего лишь школьник. Спасение человечества — не твоя личная забота.

Конечно, истории про подростков, спасающих мир, — это классика жанра, но авторам не мешало бы хоть иногда вспоминать о реальном возрасте героев. Об их неокрепшей психике кто-нибудь вообще подумал?

Гето изумлённо уставился на него. Юньчуан же продолжал как ни в чём не бывало:

— Старейшины магии ещё не вымерли, чтобы перекладывать всю грязную работу на плечи несовершеннолетних. Только у этих бесстыжих рож хватит наглости так поступать.

Видя замешательство на лице Сугуру, Юньчуан зашёл с козырей:

— Там, откуда я родом, каждый, кто отправляет детей на смертельные миссии и прикрывается властью для угнетения слабых — просто кучка старых хрычей, которых давно пора пустить под нож.

— Послушай меня, Сугуру. Там, где есть угнетение, неизбежно возникнет и сопротивление!

— Искра способна разжечь пожар.

— Мы сами должны править в мире магов!

— Мы обязаны объединить всех, кого только можно объединить!

Голова Сугуру пошла кругом. Такого головокружения он не испытывал даже во время схваток с проклятыми духами особого ранга.

— Одноклассник Гето, ты готов вступить в мою организацию? — Юньчуан крепко сжал его ладони, преданно заглядывая в глаза.

— В какую организацию? — пробормотал окончательно сбитый с толку парень.

— В Альянс против старейшин мира магии!

Не успел Гето осознать услышанное, как из-за угла коридора донёсся театрально-обиженный вопль. Там стоял Сатору Годзё с крайне уязвлённым выражением лица:

— Ах вот вы как! Сугуру Гето, ты за моей спиной крутишь шуры-муры с этим лжецом?!

Вздрогнув, Сугуру поспешно опустил взгляд на свои руки, которые всё ещё крепко держал Юньчуан. Чёрт, это совсем не то, что он подумал...

— Ты потерял меня навсегда!

— Сатору, я могу всё объяснить! — Гето резко выдернул ладони.

Сатору язвительно фыркнул:

— Очевидно, я пришёл не вовремя.

И ведь он, идиот, действительно испугался, что этот обманщик втянет Сугуру в неприятности, и примчался проверить! А они тут, оказывается, нежничают у всех на виду!

Юньчуан, глядя на эти детсадовские драмы, лишь приветливо помахал рукой:

— Напротив. Ты явился как раз вовремя.

Сугуру, у которого от этого шума уже раскалывалась голова, устало потёр виски:

— Сатору, прекрати истерику. Он просто предлагал мне вступить в...

— В Альянс против старейшин мира магии, — перебил его Юньчуан. — Не желает ли многоуважаемый глава клана Годзё ознакомиться с уставом? Одноклассник Гето уже с нами. Если откажешься, на все собрания мы будем ходить исключительно вдвоём.

— Ещё чего! Никаких встреч за моей спиной! Я вступаю прямо сейчас! — громогласно объявил Сатору.

— Прекрасно. Вступительный взнос — восемьдесят восемь тысяч иен. Наличные или перевод?

— Юньчуан сладко улыбнулся и требовательно протянул руку.

Сатору недовольно буркнул, достал бумажник и всунул толстую пачку купюр Юньчуану в ладонь:

— Мой ранг в этой банде должен быть выше, чем у Сугуру.

— Без проблем, — закивал Юньчуан, пряча деньги.

В ту же секунду в его интерфейсе полоска прогресса по главному квесту «Свержение верхушки мира магии» лениво сдвинулась на сотую долю процента.

Система в его голове пребывала в полнейшем шоке:

[Да ладно? Серьёзно, сработало?! И давно ты стал сторонником тройных союзов?]

«У меня просто очень гибкие моральные принципы», — мысленно отозвался Юньчуан.

Едва он успел договорить, как окрестности содрогнулись от оглушительного грохота. Учебный корпус за их спинами взлетел на воздух.

Взмывая в небо от мощной взрывной волны, Ши Юньчуан успел подумать лишь об одном:

«Искусство — это, мать его, взрыв!»

<http://bllate.org/book/20460/2112100>